

ГЕОРГИЙ ЛЕОНИДЗЕ**Сталин. Детство и отрочество**

<Главы из поэмы>

<...>

ДЕТСТВО**РОЖДЕНИЕ**

По восточному поверью, когда рождался великий человек, на крышу его дома будто бы садился ястреб, а в небе клекотали орлы.

Не сидел на крыше ястреб
И орлы не клекотали, —
С льдистым бисером на крыльях
Только птахи прилетали.

Не до пиршества хмельного
В хатах, вьюгой заметенных.
Мерзлый снег лежал повсюду,
Словно шерсть на веретенах...

Мальчик в домике родился,
И бегут соседи к тынам —
Встретиться с Виссарионом
И его поздравить с сыном.

Улыбается в постели
Мать, безмолвная от счастья;
Дарят, как велит обычай,
Ей нанизанные сласти.

Бабка, радостью сияя,
Взор склоняет восхищенный...
Так блестит на горном склоне
Клен, закатом озаренный.

* * *

Кочет люльку перескочит:
— Мальчик бодр и зорок будет!
Ласточку к губам подносят:
— Сын красноречивым будет!

Соль кладут у изголовья:
— Мальчик всем приятен будет!
Сахар к сердцу приложили:
— Сын душою чуток будет!

Спать кладут в сиянье лунном:
— Мальчик крепок телом будет!
В люльку сталь кладут литую:
— Сын неколебимым будет!

* * *

— Чье ты золото, мой голубь?
Ты из славного гнезда.
Яхонт! О тебе заботой
Пусть наполнятся года.

Расцветай и стань кудрявым,
Полным бодрости и сил.
— Мать, целуй в ушко младенца,
Чтоб сынок послушным был.

В ледяной воде купая,
Крепость дашь его костям,
Не пои отпитой чашей,
Чтобы рос он по часам!

* * *

Что за судьбы предвещают
Звезд рой и лунный круг?
Гости гладят лоб младенца,
Сгиб колен и кисти рук.

В нем черты отца признали,
Деда — в дни, когда был юн:
— Сын идет дорогой рода,
Как за поводом — скакун.

Вместе с шашкой искупали,
Обнесли вокруг огня:
— Если в хате — злые духи,
Не пробудут здесь и дня!
Малышу лошадку дарят:
— Кто угонится за ним?!
В пламя воду льют из чаши:
— Зло развеется, как дым!

Будьте прокляты, завистник
И таящий злобу враг!
Пепел — в очи, копыя — в сердце,
Гром с огнем на ваш очаг!

Сгинь же, сгинь же, дух нечистый,
Как туман летит со скал!
Ты уже вредить бессилён —
Я мальчика к груди прижал.

Облегчи, хранитель-ангел,
Для ребенка груз судеб!
Пусть для мира он мужает,
Добывая с детства хлеб.

Мать к груди подносит сына,
Алый рот слился с соском.
В завыванье ветра слышно:
«Солнце в доме и кругом!»

ДЗЕОБА¹

Весть, что сын в семье родился,
Мигом разнеслась в квартале.
Лишь открыл отец калитку,
Поздравлять амкара² стали.

Отложив и пест, и шило,
Кинув на плечи «багдади»³,
Трижды колыбель целует
Он с улыбкою во взгляде.

У счастливица молодецки
Полы загнуты за пояс...
На подносе деревянном
Хлеб лежит, луной покоясь.

На столе — вино «Атени»⁴
Ради маленького сына.
Блюда ждут гостей желанных
У цветистого кувшина.

Рыбки, нежные, как сливки,
С голубою чешуею;
Курица на плоском блюде,
Жир на ней застыл росой.

На дворе гудят метели,
Злые зимние буруны.
Где же злаки с огорода?
Где найдешь ростки тархуна⁵?

---

¹ *Дзеоба* — семейный праздник в честь новорожденного.

² *Амкары* — члены цехового объединения ремесленников, имевшего свое знамя и соблюдавшего своеобразные традиции чести и взаимной поддержки.

³ «*Багдади*» — мужской шелковый платок, служащий украшением. Название происходит от г. Багдада в Месопотамии (современный Ирак).

⁴ «*Атени*» — сорт вина, обладающий высокими качествами.

⁵ *Тархун* — острая съедобная травка.

Где же ранний лук росистый,
Изумрудный и жемчужный?
Не достать его зимою,
Если веет ветер вьюжный!

Поздравители приходят —
Мастера и земледелы,
В сапогах с налипшим снегом,
С бородой заиндевелою.

Снег стряхнув и сняв папахи,
Поклонившись, молвят чинно:
— Поздравляем с прибавленьем.
Воспитай для Картли¹ сына!

<...>

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

В бедной хижине амкара
Мать поет над колыбелью.
Песня сладостная схожа
С соловьиною свирелью.

Как певуча иав-нана,
Иав-нана, вардо-нана²!
Это голуби воркуют:
Иав-нана, вардо-нана!

Или это куропатки
Тихо вторят вардо-нана?
Люлька зыблется спокойно.
Щеки мальчика румяны.

¹ *Картли* — древнее название Грузии, в наши дни — Восточная Грузия.

² «*Иав-нана, вардо-нана!*» — припев грузинской колыбельной песни, вроде «баюшки- баю!».

— Будь для мира слаще меда!
Вардо-нана, иав-нана!
Ты свети ему, как солнце,
Иав-нана, вардо-нана!

Что нам скажет иав-нана,
А за нею вардо-нана?
Зреет нива за поляной,
Как цветы, благоуханна.

Пусть не тронет нив жучок,
Чтоб скосить мой мальчик мог!

Светлый жемчуг и фиалка
Мальчик-с-пальчик мой!
Пусть господь тебя избавит
От судьбины злой!

А еще о чем воркует
Лунной ночью иав-нана?
— Кто взрастил сады и нивы,
Но решил несправедливо,
Обездоленных не грея,
Осчастливить богатея?

Налетит нежданно коршун, —
Как себя убережешь?
У тебя кусок отымут
Когти, острые, как нож!

Песнь взлетает алой розой,
Уносясь с метелью вдаль.
К небу звездочка прильнула.
Вплавясь в синюю эмаль.

<...>

АМИРАНОВА ЛУНА

Ночь черна, как черный ворон,
Ночь, как буйволова кожа.
Тучи черные нависли,
Мысли черные тревожа.

Но неожиданно бурку ночи
Врезал месяц — светлый витязь.
Черной облачной ватаге
Приказав: «Посторонитесь!»

И кудельные туманы
Потянулись вдоль нагорий,
Журавлиной серой стаей
Исчезая на просторе.

В синем небе стройный витязь,
Голубой, светловолосый,
Озаряет и долины,
И гранитные утесы.

В золотистых искрах речка,
Вширь раскинутые пашни,
Лес могучий и на склонах
Храмы древние и башни.

На крыльцо дитя выносят —
То обычай неперменный, —
Поглядеть на светлый месяц,
На хранителя вселенной.

Тишь. Но слышится шуршанье
В серебрящихся затонах.
Ночь сверкает светляками,
Роем искорок взметенных.

Небо — словно виноградник,
Звезды — золотые птицы.
Дать бы горлинку в подарок
Детке в час, когда не спится!

Улыбаются светилам
Мальчик в ярком лунном свете.
«Солнце — мать, а месяц — папа,
Золотые звезды — дети».

Рад малыш глядеть на купол,
Светом блестящим залитый,
Где проходит витязь-месяц,
Горд несметной звездной свитой.

Мать ребенка подымает,
Обратив лицо к светилу:
— Видишь боженьку, сыночек,
Там — за облаками, милый!

Боженька, боженька,
К сыну явись!
Странствуешь в мире немало.
Боженька, боженька,
К сыну явись!—
Мать умиленно шептала.

Но господь не сходит с неба,
Не растроганный мольбой.
У младенца слезы льются —
Тщетно хочет дотянуться
Он до месяца рукой!

Мать ребенка уложила,
Старый выполнив устав.
Древний месяц дремлет в небе,
Просьбе матери не вняв
И храня суровый нрав.

* * *

Чего же к небу мать взывала
С таким волнением тревожным?
Не для того ли, чтобы мальчик
Узнал мечту о невозможном?
<...>

РОДИЛСЯ...

Родился, чтоб юность вселенной
Могла в колыбели расцвести,
Чтоб всюду рабы восставали,
Чтоб зрела плебейская месть.

Родился... Хоть поздно эпоха
Лицо обратила к судьбе
Воздвигнувших свой Гелиополь¹,
Призвавших египтян к борьбе,
Чтоб дух несмиримых Гракхов
Таил возмущенье в себе...

Чтоб эллинов ясная мудрость
Надежду вела сквозь века,
Чтоб древний семит и германец
И в Англии род бедняка,
Чтоб мастер старинного цеха
И мосх у горнила — кузнец
Сквозь пламя упорных восстаний
К свободе пришли наконец.

С Россией восстали грузины;
И тысячи новых бойцов
В Париже и Индии дальней
Громили ограды дворцов.

Но сколько великих пожарищ
Сатрап иль монарх погасил!
О, сколько загложнувших штормов,
Повстанцев, упавших без сил!

---

¹ Гелиополь, Гелиополис, Илиополь (греч. Ἡλιούπολις, буквально: Город солнца; егип. — Иуну, библ. — Он) — один из древнейших и важнейших культурных и религиозных центров Древнего Египта, расположенный к северо-востоку от современного Каира, столица XIII нома Нижнего Египта Хека-анджу, издревле посвященная солнечному богу Ра.

Знамен не исчислить склоненных,
Казненных, смежающих взгляд,
Чья кровь на столбах засыхала,
Лилась у дворцовых оград.

Упавший в песок гладиатор
И те, что извели кнут,
Повстанец среди зарев и дыма,
Что был под яремом согнут,
Провидец в огне инквизиций,
Рабочий и сеятель нив,
И раб, и холоп ожидали
Спасенья, свой гнев затаив...
<...>

ЗАЗА ДЖУГАШВИЛИ

Взошла луна. Кура с Лиавхой¹
Шумят у Гори, волны мча,
Сверкая в серебристом свете,
Как два скрещенные меча.

И сон увидел спящий мальчик:
Застыли горы в лунной мгле,
На страже став, как великаны,
Издавна верные земле.

Примчался с Гори-Джвари всадник
И, словно буря налетев,
Бесстрашно поражает каджев²,
Уже сдержать не в силах гнев.

Малыш, готовый сам сражаться,
Хватает сабли рукоять.
— Сынок, чего тебе не спится? —
С тревогой спрашивает мать.

---

¹ *Лиавха* — бурная река, впадающая в Куру около г. Гори.

² *Каджи* — мифические существа, олицетворяющие злое начало.

Но стало гаснуть сновиденье,
Светлеет в небе лунный круг,
И детства омрачить не сможет
Незабываемый испуг.

* * *

— Ясно всем, что мальчик в предка,
Не сдававшегося силе, —
Молвит мать, припоминая
Деда — Зазу Джугашвили.

Заза был неукротимым,
С волей пламенной и смелой.
Говорят, что в бурке Зазы
Сорок восемь пуль засело.

И не раз отважный предок
Вражий меч ломал ударом.
Видно, к материнской груди
Заза припадал не даром!

Увлекал ребенка славой
Дед — питомец горных высей.
Помнит меч его Лиахва,
Помнит траурный Крцаниси¹.

Зазы род держали в тягле
Геристав и Мачабели²,
Чью всегдашнюю жестокость
Подневольные терпели.

Надо было перед князем
Падать ниц, терпя удары,
На зуб пробовать и травы
Для помещичьей отары.

---

¹ *Крцаниси* — предместье Тбилиси. В 1775 г. здесь произошел бой между грузинами и иранскими войсками, наступавшими на столицу Грузии.

² *Геристав* — св. Георгий; также монастырь, владевший большими угодьями. *Мачабели* — грузинская княжеская фамилия.

Не придясь князьям по нраву,
Крикнул дед, еще безвестный:
— Этот мир широк и волен,
Почему же людям тесно?!

* * *

Хаты рушились в деревнях
Под монаршею пятой, —
Царь, прибрав богатства Картли,
Ей удел готовил злой.

И тогда собрал дружину
Заза, местью обуян,
От Лиахвы до Арагвы
Он летал, как ураган.

Род жестоких Цицишвили¹
В страх повергнул, разъярясь,
Но от петли и Сибири
Он спасался — и не раз!

Может, в рукописях хроник
Нет о Зазе ни строки,
Но, куря чубук, героя
Вспоминают старики...

* * *

У Сосело лоб открытый,
Брови, словно два крыла,
Строги губы, а улыбка
Задушевна и светла.

Нос у мальчика — грузинский
И задорный блеск в глазах;
Взор поистине орлиный,
Хоть и бледность на щеках.

---

¹ *Цицишвили* — грузинская княжеская фамилия.

И к тому он ладно скроен,
Строен телом, закален,
Волей тверд, отважен духом
И, как ртуть, подвижен он!

Милый мальчик, радость близких,
Будь, как дед, несокрушим!
Знать, во сне ты видел предка,
Нареченного Большим.

Знать, в твоей груди вскипала
Деда пламенная кровь;
С ним роднит тебя и облик,
И приподнятая бровь!

КАРТЛИЙСКИЙ САД

Картли — сад в багряных розах,
Разукрашенный эмалью.
Хрусталем сверкают ливни,
Аромат плывет над далью.

Сад горит фазаньей шеей,
Опьяненный влагой мая;
И весна рядится в зелень,
Дол и горы озирая.

Малахитовая завязь
Налита молочным соком,
Разлился румянец яблок,
Словно по девичьим щекам.

Тополь в чоху нарядился,
Как жених, к венцу готовый.
Персик — что ребенок в люльке
В бликах солнца золотого.

Близнецы алее лалов —
Глянцевитые черешни;
И тута стекает медом
С освеженной ветки вешней.

Сад сверкает в волнах ветра
Зеленеющей оградой;
И лозу склоняет низко
Крупный яхонт винограда.

Золотятся абрикосы,
И кизил зардел у ската;
И как уголья в жаровне,
Горячо цветут гранаты.

Звонкий жаворонок в небе
Бьет в ладоши, день встречая;
Земляничкой и малиной
Заалело утро мая.

Картли вся — как сад огромный,
Словно пестрое кочевье, —
В изумруды и кораллы
Наряжаются деревья.

* * *

Расцветай пышнее, Картли,
В солнце и пыланье роз!
Ты того взрастила миру,
Кто земле зарю принес.

Ты росой вспоила сына.
Он окреп, свой край любя.
Детство первенца такого —
Ожерелье для тебя!

Словно сталь в багряном горне,
Закалялся детский пыл.
Край, взлелеявший ребенка,
Для боев его растил.

Над тобою золотится
Предрассветный утра час.
На твоём лице, о Картли,
Нежность к сыну разлилась.

И хвала и слава Картли,
Ограждающей собой
Гори древнего подножье,
Словно цепью золотой!

ОТРОЧЕСТВО

ТВОЯ КОЛЫБЕЛЬ

Пик Гори-Джвари¹ высится угрюмо,
Трепещет зной на ветке и стебле;
Бродил он здесь, объятый светлой думой,
Любил читать, разлегшись на земле.

Вершины гор далеких величавы,
Кура несет бодрящий холодок.
Вдали Казбек маячит белоглавый,
Глядит Эльбрус на розовый восток.

Кругом хлебов созревших переливы,
Колосья клонит ветер на бегу;
А радуга с расцветкой прихотливой
Возносит над нагорьями дугу.

<...>

* * *

Здесь склоны Гори-Джвари помнят
Мальчонка с крутизны прыжок,
Напев свирели тростниковой,
Искусно пущенный волчок.

---

¹ *Гори-Джвари* — древний монастырь, расположенный на горе около г. Гори.

Летит быстрее острых стрел
С упрямой челкою пострел,
В цель попадает метче всех
И может разом сбить орех.

Проворно скачет, став на пальцы,
В игре «чилика»¹ несравним;
Удар его ремня узнали,
Кто в играх состязался с ним.

Он по успехам — первый всюду,
На радость дома своего.
Малыш растет не как другие,
Без дела не найдешь его;
Он к книге тянется, впивает
Героев древних торжество.

Он знает назубок «Арсена»²,
Повсюду ищет схожих с ним;
В мечтах он видит Саакадзе³
Готовым к сечам боевым;
Он чтит величье моурава⁴
И всех, кто славно пал в бою,
Прославив родину свою.
<...>

---

¹ «Чилики» — детская игра.

² *Арсен* — грузинский народный герой Арсен Одзелашвили, возглавлявший в начале XIX в. крестьянское восстание против царизма и феодалов. Арсен ассоциировался с образом народного мстителя.

³ *Саакадзе* — крупнейший грузинский военачальник и политический деятель начала XVII в., поставивший себе целью сломить могущество феодалов и создать сильную Грузию, объединенную под властью царя.

⁴ *Моурав* — управитель. В данном случае «великий моурав» — Георгий Саакадзе.

* * *

Наклонясь, выводит буквы,
Карандаш в руке зажал.
Это дятел ли настучал?
Гусь ли по снегу бежал?

В вязи строк, однако, сила.
Мальчик мал, но он упрям:
В должный срок перо сумеет
Ловко бегать по листам.

Мать, горда успехом сына,
Слезы радостные льет:
Буквы ровные ложатся,
Словно мерно каплет мед.

— Чист и сердцем, и душою,
Соберешь с науки дань,
Благородным человеком
И полезным людям стань!

Будь заступником народа,
Уважай своих родных,
И, как в зеркале, покажет
Мир величье дел твоих.

Будь всегда отважным мужем,
Верен другу будь вдвойне;
Будь во всем благоразумен,
И подымешься в цене!

Счастлив край с народом смелым,
Славный доблестью сынов.
Гордый ствол приносит листья,
Скромный — золото плодов!

<...>

* * *

С высокой черепичной крыши
Вперил в бойцов Сосело взгляд;
Незыблемы, как башни, эти,
А те уже в пыли лежат.

Тела сраженных победитель,
Повергнув, громоздит кругом;
И мальчуган, живой, как серна,
Мечтает тоже стать бойцом.

— Скорее стать бы палаваном
Да взять противника в тиски,
Мне силу бы, как у Птиани,
Как у Ходели¹ — кулаки!

О, лишь бы стать скорей героем,
Собратьев исцелить печаль!
Любимцем быть всего народа
И крепким волей, словно сталь!

Сосело день и ночь мечтает
Прожить во имя славных дел,
Как побратим — отважный Коба² —
Желает мщенье взять в удел.

Когда горийские проселки
Объемлет сумрачная тишь,
Со стрелами и гибким луком
Крадется по тропе малыш.

Стрелу метнувши из засады,
Он крикнет: — Вот награда вам!
Я — Коба! За печаль Иаго³
Я жить обидчику не дам!

¹ *Птиани* и *Ходели* — легендарные герои.

² Имя *Коба* юный Иосиф почерпнул из грузинского патриотического романа Александра Казбеги «Нуну» (или иное название романа — «Отцеубийца»). Впоследствии стало одним из псевдонимов Сталина.

³ Другой персонаж романа А. Казбеги.

За двух любимых побратимов
Бороться будет, грозно мстя;
Мечтая постоять за правду,
Отныне счастливо дитя.
<...>

* * *

Едва вздремнув, проснулся мальчик,
И в гневе он клянет царя.
Учителей тревожит в школе,
Негодованием горя.

— Нас наставляет катехизис,
Что вечен справедливый бог,
Что вездесущ и неизменен,
Непостигаем и высок.

Твердим, что с дней первоначальных,
Неизмерим, неповторим,
Он, всеблагой и всемогущий,
Дарит добро сынам своим.
— Ты прав, дитя!
— Тогда чего же
Людей лишает он щедрот?
Ужель не знает, что пирала¹
Обида и нужда гнетет?!

— Он знает все!
— Тогда зачем же,
Когда любимцев одарял,
Забыл создатель всемогущий,
Что счастья жаждет и пирал?!

— Дитя! Господь великодушен,
Но он испытывает нас,
Нам предназначив эту землю,
Следя за нами каждый час.

---

¹ *Пирал* — человек, бежавший в леса и боровшийся против социальной несправедливости.

И по заслугам в этом мире
За гробом одаряет он...
— Но ведь создатель мудр от века
И не как смертные рожден.

Зачем всезнающему богу
Людей напрасно искушать?
Раз он дает дыханье грешным,
Ведь им греха не избежать!

А потому...
— Ты, Джугашвили,
Побойся бога! Меру знай!
Чего ты затеваешь споры?
Вопросов праздных избегай!

Учи прилежней катехизис!
Не по годам ты, братец, смел!
Все, сказанное в этой книге,
Вписать создатель повелел...

И мальчик сел, смущен, за парту;
Сомнений не унять ему.
И в возмущенном юном сердце
Звучат слова: — А потому...
<...>

РАЗГРОМИМ КНЯЗЕЙ!

<...>

* * *

Встают жнецы, в тушинки¹ вдевши
Колосья с золотым зерном.
— Теперь, друзья, веселой песней
Закончив жатву, отдохнем.

---

¹ Тушины — горцы Восточной Грузии, грузинские вайнахи; в XIX в. обитали в Тушети; говорят на тушском диалекте грузинского языка. *Тушинка* — головной убор тушинов, получивший распространение в Грузии.

Тебя, малыш, за голос хвалят;
Так спой же песню нам опять?
Мы, слушая тебя, готовы
Той песней раны врачевать.

И вот пошли с веселой песней
К своим домам на склоне дня.
Сосо поет. Идут крестьяне,
Серпами светлыми звеня.

«Точу, точу тебя до блеска,
Мой серп, испытанная сталь!»
И песнь Сосело льется звонко:
«Расчисти нам дорогу вдаль!

Посевы жни, чтоб шире стали
И легче — трудные пути!
Ты — наше первое оружие,
Ты дашь нам волю обрести!»

Какая остановит сила
Потоком хлынувший народ?!
«Нагрянем, — начал запевала, —
Нагрянем и развеем гнет!

Нагрянем на Амилахвари,
Обрушим крыши на господ!»
И вдаль, и вширь летела песня
И грозный славила поход.

* * *

Идут, и с ними — запевала,
Чей взор, как солнце, засверкал.
То песня или клич призывный?
Порыв ли ветра или шквал?

То взрыв ли пламенного сердца,
То рана ли, что с детства жгла?
А над горийской цитаделью
Скользнула с неба тень орла.

За горный щит уходит солнце
От звезд, родящихся в ночи.
Ну что ж!
Оно взойдет завтра
И широко прольет лучи!

ЕКАТЕРИНА ДЖУГАШВИЛИ

Детство Сосо

<Из воспоминаний матери И. Сталина>

<...> Сосо рано начал говорить. Помню каждое сказанное им слово. Увидев любой блестящий предмет, он по-своему агукал: «нда-а... дундала... нда». То есть заявлял, что он хочет «дундалу»¹.

Ему очень нравились цветы, особенно васильки и ромашки. При виде ромашки им овладевало волнение, он размахивал ручонками и требовал: «зизи, нда, зизи». Так он называл ромашку.

Малыш любил и музыку. Мои братья Гио и Сандала хорошо играли на саламури². Под настроение пели дуэтом. Сосо радовался безмерно.

Из птиц его особенно привлекала иволга. Он звал ее «гогия-гогия». Моя мать падала от усталости, нося его на руках по саду, чтобы показать «гогия-гогия» или дать насладиться пением соловья.

Мою радость от выздоровления ребенка омрачало пагубное пристрастие мужа — он стал часто выпивать. Близкие нам люди старались удержать его. Все напрасно. Мольбы мои и матери он полностью игнорировал. Пагубно влияли на него и покупате-

---

¹ По-грузински «минда» означает «хочу». Выговаривая только второй слог — «нда» — ребенок действительно выражал свое желание. Что касается слова «дундала», то этот набор звуков был произвольным. Им называл малыш блестящие предметы, которые, естественно, привлекали к себе его внимание.

² *Саламури* — грузинский духовой музыкальный инструмент типа свирели с 5–7 боковыми отверстиями. Материал: дерево, камыш, реже кость.